

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.89.98.071

**Актуальные проблемы применения статьи 282 УК РФ
«Разжигание ненависти либо вражды, а равно
унижения человеческого достоинства»**

Еремин Данил Юрьевич

Кафедра международного публичного и частного права,
Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
690091 Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: eremin.diu@students.dvfu.ru

Романов Илья Владимирович

Кафедра международного публичного и частного права,
Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
690091 Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: romanov.iv@students.dvfu.ru

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы практического применения статьи 282 Уголовного Кодекса Российской Федерации после проведенной декриминализации в 2018 году. Изучены внесенные изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, затрагивающие статью 282. Были изучены как взаимодействие с нормами административного законодательства, Конституцией РФ, так и статистические показатели мотивов совершения преступления разжигания ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства. Выявлены наиболее острые и практически важные вопросы, возникающие в связи с введением пункта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающего ответственность за разжигание ненависти либо вражды. Большое внимание в статье уделено понятию «социальная группа», при квалификации которого возникает множество проблем у правоохранительных органов. На основе выявленных проблем выработаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства и путей его применения для увеличения эффективности работы правоохранительных органов по борьбе с данным видом преступлений. Предложения учитывают как правоохранительную, так и социально-направленную деятельность прокуратуры, полиции, следственного комитета, судов и отвечают реальным запросам современного российского общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Еремин Д.Ю., Романов И.В. Актуальные проблемы применения статьи 282 УК РФ «Разжигание ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства» // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 6А. С. 207-214. DOI: 10.34670/AR.2020.89.98.071

Ключевые слова

Уголовный кодекс, экстремизм, ненависть, вражда, человеческое достоинство, Конституция РФ.

Введение

Правовая норма о разжигании ненависти либо вражды в том формате, который на сегодняшний день закреплена в Уголовном кодексе Российской Федерации, была введена Федеральным законом в 2003. Глобальные изменения статья претерпела в два периода – 2014 и 2018 года. В 2014 году санкция статьи была дополнена увеличенным сроком принудительных работ и лишения свободы до четырех лет, а также увеличен размер штрафа. В 2018 же году была проведена давно ожидаемая декриминализация, ставшая результатом возрастания количества уголовных дел за «репосты в интернете», обжалований решений судов, чрезмерной нагрузки экспертов, на которых лежит ответственность по квалификации действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды.

Основная часть

Одним из последствий декриминализации статьи 282 УК РФ и введения в действие статьи 20.3.1 КоАП РФ стало наличие вопроса о применении Кодекса об административных правонарушениях во времени. Ведь с учетом приведенной правовой позиции Конституционного Суда РФ лица, впервые совершившие действия, подпадающие под понятие возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства, в период существования уголовной ответственности за эти действия, должны после 8 января 2019 года привлекаться к административной ответственности, несмотря на то, что в момент совершения ими указанных действий (до 08.01.2019) соответствующее административное правонарушение в Кодексе об административных правонарушениях отсутствовало.

Остается открытым вопрос о том, насколько такое решение сочетается с частью 1 статьи 1.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ, согласно которой «лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения».

Также, не стоит забывать о Конституции Российской Федерации, имеющей прямое действие. Согласно статье 54, а именно части второй, «никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением». Будет ли эффективна декриминализация статьи, привлечение к ответственности, за которую наступают в основном за деяния года, двух, а то и более трех лет, покажет лишь время.

Несмотря на то, что и уголовная, и административная ответственность являются видами публично правовой ответственности, которые имеют схожие цели, задачи и методы правового регулирования, характер и степень общественной опасности у деяний, за которые они наступают противоположны. Именно по этот признак и лежит в основе их деления. Не следует рассматривать декриминализацию с переводом деяния в разряд административных правонарушений как простую депенализацию, так как эти два процесса по своей сути различны.

Введение административной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды

является лишь более мягким наказанием для лиц, впервые совершившие подобное деяние за временной период. Повторное же совершение повлечет за собой привлечение к уголовной ответственности.

Вторым вопросом, вытекающим из декриминализации статьи 282 УК РФ является вопрос о порядке исчисления сроков привлечения к административной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды. Доработанная в 2018 году статья 282 УК РФ устанавливает срок привлечения к административной ответственности с момента вступления в силу судебного решения, независимо от момента исполнения назначенного наказания. Данная формулировка, выявленная при буквальном толковании статьи 282 УК РФ, напрямую противоречит статье 4.6 КоАП об истечении срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Так, лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Как будут соотноситься эти две нормы, законодатель на данный момент не ответил.

Третий вопрос касается как мер по предотвращению разжигания ненависти либо вражды, так и порядка выявления и привлечения лиц к ответственности за правонарушение, установленного статьей 20.3.1 КоАП. При планировании и реализации мероприятий по предупреждению данных деяний необходимо учитывать специфику мотивов, присущих им (ненависть либо вражда) и предопределяющих их экстремистскую направленность.

Изучение уголовных дел о рассматриваемых преступлениях показало, что в большинстве случаев органы предварительного расследования и суды в качестве мотивов содеянного указывают ненависть либо вражду (64,38 %), а равно одновременное присутствие в психике виновных ненависти и вражды (25,34 %). При этом данные побуждения связаны с такими признаками, как национальность (65,75 %); раса (7,53 %); отношение к религии (6,85 %); политика (4,79 %); идеология (3,42 %); определенная социальная группа (6,16 %); совокупность таковых (5,48 %). Мотивы ненависти и вражды характеризуются избирательностью, поскольку направлены на определенные социальные группы, вместе с тем им присущи и эмоциональные моменты, связанные с негативным отношением к таким группам и их представителям.

Вместе с тем, изучая статистику привлечения лиц к ответственности за разжигание ненависти либо вражды, которая говорит о меньшем числе осужденных, можно спрогнозировать, что значительная часть таких деяний остается без правовых последствий по причине невозможности их выявления с помощью мер, не связанных с оперативно-розыскной деятельностью, которая по делам об административных правонарушениях не осуществляется.

В то же время, говорить об «оттепели» в сфере привлечения к ответственности за так называемые «посты в интернете» рано. Во-первых, число реальных уголовных дел уменьшилось незначительно (с 45 до 38). Во-вторых, анализируя уголовные дела за 2018-2019 года видна тенденция ужесточения наказания. Если до 2019 подавляющим наказанием был условный срок и штраф, то 2019 год показал, что правоприменитель пошел по пути ужесточения наказания и назначения реальных сроков заключения.

Так, в деле № 01-0363/2019 по обвинению Владислава Синицы по версии следствия, в публикации Синицы имелся преступный умысел, направленный на возбуждение вражды и

ненависти ко всем сотрудникам правоохранительных органов и членов их семей как к социальной группе. Сеница на суде утверждал, что никого ни к чему не призывал, виноватым себя не считает, хотя и не отрицает сам факт размещения высказывания. Кроме того, выяснилось, что экспертизу проводили люди без профильного образования. Пресненский районный суд г. Москвы назначил наказание в виде 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима. Данное дело вызвало широкий общественный резонанс, неоднократно говорилось о политических мотивах преследования в период проходящих в России митингов в знак протеста недопуска независимых кандидатов в Московскую городскую думу.

Еще одной проблемой правоприменения статьи 282 УК РФ считаю наличие признака «принадлежность к какой-либо социальной группе» в перечне признаков совершения преступления разжигания ненависти либо вражды. В широком смысле под социальной группой может пониматься общество, и даже человечество в целом, в узком смысле – одна из его подсистем.

Многие авторы разошлись во мнении, так как вопрос достаточно сложный, ведь границы этого понятия не определены и критерии их законодательно не установлены. В настоящее время данный признак является оценочным. Этим и обусловлены ошибки, совершаемые следственными и судебными органами при квалификации деяний.

В приговорах по статье 282 УК РФ часто фигурируют такие социальные группы, как сотрудники правоохранительных органов (полиции) и представители органов власти, но мнения судей о сущности данных групп различны: одни относят их к «иным группам, объединенным по профессиональному признаку», другие признают их социальными. Зачастую встречаются приговоры, в которых возбуждение ненависти либо вражды вменяется в отношении социальных групп, определенных профессиональными или должностными признаками. А что же тогда понимается под социальной группой?

В зарубежной литературе сформировались множество точек зрения на данный вопрос. В основе их лежат так называемые подходы – коммуникационный, отношенческий, идентификационный, идеологический, системный и так далее. Для определения наиболее эффективного подхода необходимо исходить из непосредственного объекта преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ. Это позволит наиболее точно понять, на что именно направлено преступление разжигания ненависти либо вражды и определить, какой подход к определению понятия социальная группа представляется наиболее эффективным с точки зрения применения норм отечественного законодательства [Галямов, Горемыкина, 2017, 135].

Так, непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 282 УК являются отношения, характеризующие конституционный принцип запрета пропаганды или агитации, возбуждающих национальную, расовую, религиозную или социальную ненависть и вражду, а также дискриминацию и унижение людей по политическим, этническим, социальным и иным признакам. Исходя из этого, наиболее подходящим является системный подход, так как он отражает все основные черты социальной группы с учетом и идентификационных и целевых признаков.

Под социальной группой при системном подходе понимается устойчивая совокупность или объединение большого количества взаимодействующих людей, имеющих общие социально-значимые признаки, основанной на их роли в обществе. Таким образом это позволит отделять,

например, поклонников определенного направления музыки (в отношении которых разжигание ненависти либо вражды совершается не по социальному признаку, а по вкусу в музыке) и пенсионеров, именно как социальную группу.

Неопределенность данного признака на современном этапе порождает на практике самостоятельное толкование, что ставит под угрозу всю правоохранительную деятельность и законность множества приговоров, что, безусловно, недопустимо.

Подводя итог, необходимо выделить наиболее оптимальные пути разрешения вышеуказанных проблем применения довольно сложной для правоохранительных органов и опасной для простого человека статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Во-первых, для исключения противоречий между статьей 20.3.1 КоАП и 282 УК РФ необходимо законодательно установить сроки привлечения к ответственности, напрямую влияющие на дальнейшее возможное привлечение к уголовной ответственности. Четко определить, с какого момента лицо считается привлеченным к административной ответственности за разжигание ненависти либо вражды.

Во-вторых, учитывая сложность в определении критериев и мотивов совершения преступления разжигания ненависти либо вражды, необходимо законодательное увеличение сроков предварительного следствия. Зачастую данное преступление требует не только допроса большого количества свидетелей и потерпевших, но и назначения различных экспертиз, требующих большего срока, нежели большинство других преступлений. Данный тезис относится не только к статье 282 УК РФ, но и был бы полезен при проведении предварительного следствия по другим статьям, таким как 205, 209, 210, 280 УК РФ.

В-третьих, необходимо отразить понятие и признаки социальной группы и четко определить границы существования этого критерия применительно к статье 282 УК РФ. Проблема недостатка знаний понятийного аппарата ведет к серьезным ошибкам, совершаемым правоохранительными органами в их деятельности по раскрытию преступлений по статье 282 УК РФ. Правоприменители вынуждены обращаться к толковому словарю и выяснять, что значит то или иное понятие. Данная проблема отчасти решена изданными постановлениями Пленума Верховного суда от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" и от 28 июня 2011 года N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности". Однако большое количество судебных ошибок в свете свободного толкования критерия социальная группа не может не говорить об отсутствии законности и справедливости при применении статьи 282 УК РФ.

В-четвертых, необходима разработка и внедрение механизмов предупреждения разжигания ненависти либо вражды и законного и справедливого выявления с последующим привлечением к административной ответственности. Такими механизмами могут стать разъяснения правоохранительных органов о критериях, установленных статьей 282 УК РФ для граждан Российской Федерации, обучения следователей отделов полиции определению и выявлению действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также повышение правовой и политической культуры населения.

В настоящее время причиной недостаточно эффективной борьбы государства и общества с экстремизмом является то, что в обществе до конца еще не сложилось устойчивого негативного отношения к его различным проявлениям, в том числе к деяниям, направленным на

возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства, к пониманию опасности крайних взглядов и действий для самих основ российской государственности. Политический экстремизм воспринимается как негативное, но находящееся где-то на периферии общественной жизни явление, не способное повлиять на судьбу страны.

Заключение

Государству необходимо выступить в роли инициатора изменений в правовой сфере, направленных на повышение законности при расследовании и привлечении к ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, и стабилизации обстановки в РФ в свете повышающейся социальной дифференциации. Не зря решения проблем по противодействию экстремизму являются одной из приоритетных задач, поставленных Президентом РФ Владимиром Путиным.

Библиография

1. Галямов Р.Р., Горемыкина Л.И. Понятие «Социальная группа» в современной науке: основные теоретические подходы // Издательство УГНТУ. 2017. № 1. С. 133-139.
2. О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 64-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996 // Российская газета – 1996. – 13 июня.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 05.05.2014 № 130-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.04.2014: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29.04.2014 // Российская газета – 2014. – 5 мая.
4. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 08.12.2003 № 162-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.11.2003: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.11.2003 // Российская газета – 2003. – 8 декабря.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 28.06.2014 № 179-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.06.2014: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25.06.2014 // Российская газета – 2014. – 28 июня.
6. О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 27.12.2018 № 519-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19.12.2018: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 21.12.2018 // Российская газета – 2018. – 27 декабря.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 03.02.2014 № 5-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.01.2014: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29.01.2014 // Российская газета – 2014. – 3 февраля.
8. Приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 03.09.2019 по делу № 01-0363/2019 URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/presnenskij/services/cases/criminal/details/ba4a7030-d002-41b2-afa3-77f07213c5de?respondent=Синица>
9. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Раздел судебной статистики. 2020. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>
10. Уголовный кодекс Российской Федерации. От 13.06.1996 № 63-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 13.06.1996 № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ч. 1. Ст. 2954.

**Actual problems of application of article 282 of the criminal
code of the Russian Federation "Incitement of hatred
or enmity, as well as humiliation of human dignity"**

Danil Yu. Eremin

Department of International public and private law,
Law School,
Far Eastern Federal University,
690950, 8, Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: eremin.diu@students.dvfu.ru;

Il'ya V. Romanov

Department of International public and private law,
Law School,
Far Eastern Federal University,
690950, 8, Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: romanov.iv@students.dvfu.ru;

Abstract

The article examines the problems of the practical application of article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation after decriminalization in 2018. The interaction with the norms of administrative legislation, the Constitution of the Russian Federation, and statistical indicators of motives for committing the crime of inciting hatred or enmity, as well as the humiliation of human dignity were studied. The most acute and practically important issues that arise in connection with the introduction of the paragraph of the Code of the Russian Federation on administrative offenses that establishes responsibility for inciting hatred or enmity have been identified. The article paid attention to the concept of "social group", the qualification of which raises many problems for law enforcement agencies. Based on the identified problems, proposals were developed to improve criminal legislation and ways to apply it to increase the effectiveness of law enforcement agencies in combating this type of crime. Our suggestions take into account both the law enforcement and social activities of the Prosecutor's office, the police, the investigative Committee, and the courts and meet the real needs of modern Russian society.

For citation

Eremin D.Yu., Romanov I.V. (2020) Aktual'nye problemy primeneniya stat'i 282 UK RF «Razzhiganie nenavisti libo vrazhdy, a ravno unizheniya chelovecheskogo dostoinstva» [Actual problems of application of article 282 of the criminal code of the Russian Federation "Incitement of hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity"]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (6A), pp. 207-214. DOI: 10.34670/AR.2020.89.98.071

Keywords

Criminal code, extremism, hatred, enmity, human dignity, Constitution of the Russian Federation.

References

1. About enactment of the Criminal Code of the Russian Federation 1996 (c. 64) Russian Federation: Russian Gazette.
2. About amendments to certain legislative acts of the Russian Federation 2014 (c. 130) Russian Federation: Russian Gazette.
3. About introducing an amendments and supplements to the Criminal Code of the Russian Federation 2003 (c. 162) Russian Federation: Russian Gazette.
4. About amendments to certain legislative acts of the Russian Federation 2014 (c. 179) Russian Federation: Russian Gazette.
5. About amending Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation 2018 (c. 2019) Russian Federation: Russian Gazette.
6. About amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 31 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation 2014 (c. 5) Russian Federation: Russian Gazette.
7. Criminal Code of the Russian Federation 1996 (c. 63) Russian Federation: Russian Gazette.
8. Galyamov R.R., Goremykina L.I. (2017) Designation of “Social group” in modern science: basic theoretical approaches. *Publishing house of Ufa State Petroleum Technological University*, no. 1. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnaya-gruppa-v-sovremennoy-nauke-osnovnye-teoreticheskie-podhody-zarubezhnye-traktovki/viewer>
9. Judicial department at the Supreme Court of the Russian Federation [Judicial statistic] Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (accessed 10 May 2020)
10. Russian Federation. Presnentskiy district court of Moscow (2019) *Judgment of case Vladislav Sinitca v. Russian Federation*. Moscow, Presnentskiy district court of Moscow, № 01-0363/2019.